

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2017.2.9>

UDC 316.3

LBC 60.54

CROSS-ETHNIC INTERACTION IN MULTICULTURAL REGIONS AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY

Liliya V. Rozhkova

Penza State University, Penza, Russian Federation

Svetlana G. Mikhneva

Penza State University, Penza, Russian Federation

Dmitriy G. Maslov

Penza State University, Penza, Russian Federation

Abstract. Problems of national interests' protection and national security are priorities for sustainable development of any country. One important factor of national security is harmonization of cross-ethnic relations, reducing threats of tension and conflict between people of different nationalities and ethnic groups. Research actuality of intercultural and interethnic interactions in terms of national security problems is caused by thunderous ethnic processes of the last decades, showing the importance of ethnic and cultural relations in the life of modern nations and states, Russian unique character being polyconfessional and multinational state with exceptional originality of ethno-social elements and ethnic cultures, increased role of ethnicity in modern Russian conditions, need for resolving of arising ethnic contradictions which are conditions of reproduction of internal threats of national security. These problems involve analysis of such low-studied phenomenon as ethno-cultural security which allows to prove a role of cross-ethnic and cross-cultural interactions in national security system in terms of theory, in practical terms - to investigate the features of cross-ethnic contact and cross-ethnic dialogue of different ethnic groups representatives, to identify the causes of arising ethnic tensions and conflicts that can have a disintegrative effect on national security system.

Key words: national security, ethno-political security, cultural security, ethnicity, cross-ethnic interaction, cross-ethnic communication, tolerance, tension.

УДК 316.3

ББК 60.54

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ РЕГИОНАХ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лилия Валерьевна Рожкова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

Светлана Георгиевна Михнева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

Дмитрий Георгиевич Маслов

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

Аннотация. Проблемы защищенности национальных интересов и национальной безопасности являются первоочередными для стабильного развития любого государства. Одним из важных факторов обеспечения национальной безопасности выступает гармонизация межэтнических отношений, снижение угроз напряженности и конфликтности между представителями разных национальностей, этнических групп. Актуальность изучения межкультурных и межэтнических взаимодействий в аспекте проблем национальной безопасности обусловлена, во-первых, бурными этническими процессами последних десятилетий, свидетельствующими о важности этнокультурных отношений в жизни современных народов и государств, во-вторых, уникальностью России как поликонфессионального и многонационального государства с исключительным своеобразием этносоциальных элементов и этнических культур, в-третьих, возросшей ролью этничности в современных российских условиях, в-четвертых, потребностью в урегулировании возникающих межнациональных противоречий, выступающих условиями воспроизводства внутренних угроз национальной безопасности. Эти проблемы требуют обращения к анализу малоизученного феномена этнокультурной безопасности, позволяющему в теоретическом плане обосновать роль межэтнических и межкультурных взаимодействий в системе национальной безопасности, в практическом плане – изучить особенности межэтнических контактов и межнационального общения представителей разных этнических групп, выявить причины возникающих межэтнических напряжений и конфликтов, способных оказать дезинтеграционное воздействие на систему национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, этнополитическая безопасность, культурная безопасность, этничность, межэтнические взаимодействия, межэтническое общение, толерантность, напряженность.

Термин «национальная безопасность» в российском политическом и научном лексиконе появился в конце XX в. для обозначения состояния защиты жизненно важных интересов государства, личности, общества от различных опасностей и угроз. Необходимо подчеркнуть, что подходы к определению сущности и оценке вызовов и угроз национальной безопасности подвергались трансформациям на каждом этапе развития общества. Так, традиционное понимание национальной безопасности основывалось на анализе внешних угроз; особое внимание уделялось военным угрозам в связи с необходимостью защиты нации от внешней агрессии. Сегодня приоритетными аспектами национальной безопасности становятся новые угрозы: экологические катастрофы, распространение оружия массового поражения, нарушение прав национальных меньшинств и некоторые другие. Специфика современного состояния национальной безопасности России состоит прежде всего в том, что основные угрозы интересам личности, общества и государства исходят изнутри.

Базовым документом в области национальной безопасности России стала принятая в 1997 г. Концепция национальной безопасности РФ [21]. При этом национальная безопасность согласно Концепции рассматривалась

как безопасность многонационального народа – носителя суверенитета и единственного источника власти в России. Анализ Концепции позволяет сделать ряд принципиальных выводов: наблюдается отсутствие понятия «безопасность этнонациональных общностей» как составляющих многонационального народа, а также этнонациональных, этнокультурных «национальных интересов России» и механизма их институционального обеспечения. Вместе с тем при рассмотрении в Концепции конфликтонесущих факторов этносы-нации выделяются как источники этносепагатизма, терроризма, межэтнических конфликтов. В качестве угроз национальной безопасности обозначены обострение межнациональных отношений, этносепагатизм, этноцентризм, шовинизм, национализм, политический и религиозный экстремизм. Таким образом, налицо господство «единства» без учета «многообразия». Подобные взгляды присутствуют и в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., утвержденной в 2009 году [20]. Причем национальный вопрос и межэтнические отношения в этом документе упоминаются лишь в двух направлениях: в целях обеспечения государственной и общественной безопасности (предупреждение международного и национального терроризма, политического и религиозного экстремизма, национализма, этни-

ческого сепаратизма, разного рода конфликтов) и в угрозах в сфере культуры (формирование толерантности, развитие культурных связей, поддержка разнообразия национальных культур).

Важная задача государственного управления полиэтничным государством состоит в оптимизации межэтнических отношений, поиске и реализации наиболее благоприятных вариантов взаимодействия функционирующих в этническом поле субъектов. В пункте 26 новой Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г. установлено, что межнациональное согласие выступает одной из основ в деле предотвращения угроз национальной безопасности российского общества [19].

Одним из важнейших факторов обеспечения внутренней системы национальной безопасности является национальный вопрос, состояние этнополитической и культурной безопасности. Россия относится к тем странам, где проблема межнациональных отношений и межкультурных взаимодействий является особо актуальной. Вместе с тем понимание роли народов России в ее устойчивом и безопасном развитии исторически недооценивается, а судьбу самобытного развития этих народов сводят, как правило, к негативно воспринимаемому национальному вопросу. Нам представляется, что сущность национального вопроса можно анализировать на трех уровнях: во-первых, это государственная политика и деятельность органов власти (макро-), во-вторых, это национальная политика в регионах (мезо-), в-третьих, это характеристики самобытного развития народов и особенности взаимодействия представителей разных национальностей, проявляющиеся в их повседневных практиках и жизненных стратегиях (микро-).

В 2012 г. была разработана Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года [18]. Основным ее принципом установлена государственная целостность и национальная безопасность России. Эта Стратегия содержит конституирующие основы развития РФ как одного из крупнейших многонациональных государств с проживающими на его территории представителями 193 национальностей. Из 142,9 млн человек самым многочисленным народом являются русские (80 % населения, или около

111,0 млн человек) [4]. В число оставшихся 20 % населения входят (в порядке убывания) татары, украинцы, башкиры, чувашы и др. В Стратегии указывается, что многообразие национального состава, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия служат фактором укрепления российской государственности и определяют вектор развития России, что и является первоосновой национальной безопасности [18].

Следует также подчеркнуть, что этнокультурная сфера традиционно является зоной внимания ежегодных президентских посланий Федеральному собранию. Так, в Послании Президента РФ Федеральному собранию 2013 г. особо подчеркиваются защита межнационального мира, самобытности народов, важность воспитания толерантности и обеспечения «совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства» [12]. А в Послании 2016 г. большее внимание уделяется международным проблемам, межнациональным вопросам, позиционируется, что «...мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна» [13].

Таким образом, даже приближенный анализ правовых аспектов национальной безопасности России и межнациональных отношений демонстрирует всю сложность и многогранность рассматриваемых феноменов.

Исследуемая проблема еще больше усложняется при анализе национального вопроса на микроуровне, поскольку устойчивое развитие и безопасность России зависят, с одной стороны, от способности государства обеспечить равноправные благоприятные условия для развития всех народов, а с другой стороны, от способности представителей разных национальностей жить и взаимодействовать в самобытной, многонациональной, многокультурной стране. Именно межэтнические отношения и взаимодействия в полиэтнических регионах представляют собой одну из частей мозаики всей системы национальной безопасности. Следует отметить, что результатом межэтнических взаимодействий являются как эффективные коммуникации и сближение этносов, так и возникновение процессов отчуждения и конфликтности.

Проблему межэтнических взаимодействий в аспекте национальной безопасности

можно рассматривать на стыке двух видов национальной безопасности: этнополитической и культурной. Большинство исследователей используют такие терминологические интерпретации, как безопасность в этнополитической сфере, этнические аспекты национальной безопасности и др. Проблема культурной безопасности достаточно новая и малоразработанная для отечественной науки; в литературе используются аналогичные термины: культурная безопасность, безопасность культуры и культура безопасности. При этом многообразие прочтений этих видов безопасности является не столько результатом научной несогласованности или конфликта мнений, сколько отражением многомерного характера самой структуры этих явлений.

Самое простое объяснение концепта «культурная безопасность» – поддержание национальной безопасности в культурной сфере, то есть снижение межэтнической напряженности, предотвращение межэтнических и религиозных конфликтов, контроль за упадком духовности и др. Кроме того, поддержание национальной культурной безопасности обеспечивается через развитие культурного самосознания [15, с. 47]. Ее естественными составляющими являются этническая и конфессиональная безопасность. Некоторые исследователи определяют культурную безопасность как этнокультурную.

В научной литературе представлено несколько подходов к сущности этнокультурной безопасности. Так, Л.С. Перепелкин и В.Г. Стельмах при определении понятия «этнокультурная безопасность» выделяют ее важнейший аспект – взаимодействие представителей разных этнокультурных групп, рассматривая это понятие через сферу функционирования и воспроизводства культуры национальных групп, их участия в обмене культурными ценностями, сохранения их этнической идентичности [11, с. 107]. Авторы монографии «Миграция и безопасность в России» обращают внимание на этнокультурную идентичность, трактуя этнокультурную безопасность как безопасность этнической идентичности личности или отождествляемой с нею общности, а также возможности культуры этой общности [8]. Среди компонентов этнокультурной безопасности

В.В. Бурьков выделяет функционирование и воспроизводство культур национальных групп, повышение уровня их адаптации к социальным изменениям, участие в обмене культурными ценностями и сохранение своей этнической идентичности [3, с. 261]. Он отмечает, что сегодня этнокультурная сфера выступает в качестве реальной угрозы национальной безопасности страны, что проявляется как по линии соприкосновения этничности, так и в форме этносепаратизма.

Несомненно, в сфере межнациональных отношений существуют нерешенные проблемы, обусловленные глубокими общественными преобразованиями и некоторыми просчетами в государственной политике России. Это повлекло за собой распространение ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма. Социологи фиксируют наличие негативных факторов, оказывающих влияние на развитие межнациональных отношений и взаимодействий. В их числе проявление дискриминации по отношению к гражданам различных национальностей, распространенность негативных стереотипов в отношении некоторых народов, вопросы миграции, недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию толерантности, культуры межнационального общения. Вместе с тем межэтнический, межкультурный, межрелигиозный диалог представляется наиболее оптимальной моделью сосуществования различных этнических общностей, поиска цивилизованного «общезития» этносов, согласования ценностей из разных трудно совместимых культурных систем, при этом важно максимально сохранить все то, что является ключевой идеей оптимизации межэтнических взаимодействий.

Теоретический анализ межэтнических конфликтных ситуаций позволяет провести условную типологизацию регионов по критерию безопасности в этнополитической сфере: очаги межэтнической напряженности, где присутствуют военные конфликты и столкновения; относительно «спокойные» регионы с наличием исторических, экономических причин межэтнического противостояния; «спокойные» полиэтнические регионы, где отсутствуют как

вооруженные столкновения, так и исторические предпосылки напряженности между национальными группами. Несомненно, значительный интерес представляет изучение факторов межэтнической напряженности в регионах с высоким конфликтогенным потенциалом – очагах этнической нестабильности, например, Северный Кавказ. Вместе с тем практически вне поля зрения остаются спокойные и относительно «спокойные» полиэтнические регионы, хотя в них также присутствуют проблемы, представляющие не меньшую угрозу для национальной безопасности страны, чем военные конфликты. В частности это касается повседневных аспектов межэтнического общения, выявления и анализа ситуаций проявления этнического национализма, национальной неприязни, ущемления прав представителей разных национальностей и др. В этой связи изучение межкультурных взаимодействий в относительно спокойных регионах является актуальной проблемой и требует специального исследования.

Рассматривая «горизонтальные» конфликты, Э.А. Паин выделяет несколько видов столкновений между представителями различных этнических групп: этническое большинство с меньшинствами; местное население с пришлым; между мигрантскими группами. Он отмечает, что, в отличие от «вертикальных конфликтов», «конфликты суверенизации» – столкновения национальных движений с властью – присутствовали только в республиках, а «горизонтальные» конфликты в период с 2004 по 2012 г. наблюдались во всех субъектах РФ, но в большей мере в областях и краях с преобладанием русского населения [10, с. 41]. В соответствии с данными статистики в период с сентября 2013-го по март 2014-го в целом по России произошло 570 конфликтных действий с этническими мотивами различной степени интенсивности: от ксенофобного контента в Интернете до вооруженных массовых столкновений [5].

Ежегодно под руководством В.А. Тишкова (EAWARN) проводится рейтинг конфликтности российских регионов, более 80 % из них являются спокойными. К этой категории относятся и субъекты Приволжского федерального округа (ПФО). Ситуация с межнациональной конфликтностью в этих регионах,

как отмечают исследователи, неоднозначная. Так, наряду с отсутствием проявления межнациональной напряженности ряд политических и социально-экономических противоречий в этнонациональной сфере все же присутствует [9, с. 43].

Население ПФО, по данным переписи 2010 г., составляет 29 899 699 человек, он представляет собой один из многонаселенных российских округов. В.В. Мосина выделяет основные этнодемографические особенности ПФО. Во-первых, в данном округе самая низкая по стране численность русских в доле общего населения (67,8 %); представители татарской национальности вторые по численности (13 %), остальные 20 % – представители практически всех этнических групп, проживающих в России; во-вторых, среди этнических групп, исключая русских и представителей татарской национальности, всего девять этносов с численностью более 100 тыс. человек (по убывающей): чуваша, башкиры, мордва, удмурты, марийцы, украинцы, казахи, коми-пермяки, армяне [9, с. 43–44].

В целом в ПФО ситуация в области межкультурных и межнациональных отношений стабильная, чему способствуют сложившиеся традиции межкультурного и межэтнического взаимодействия, а также равный статус основных этнических общностей [17, с. 62]. Это подтверждают материалы крупномасштабных исследований межэтнической напряженности в российских регионах (ЦИНК и федеральная экспертная сеть «Клуб Регионов», 2013–2014 гг.) [5]. Анализ уровня межэтнической напряженности показал, что в Пензенской и Ульяновской областях не были зафиксированы конфликтные ситуации по этническому признаку; они были отнесены к «спокойным» регионам. В Республике Мордовия присутствовали единичные этнически мотивированные действия (регион с преимущественно ненасильственными конфликтами). В относительно «спокойной» Саратовской области присутствовали ситуативные проявления ксенофобии (г. Пугачев). Следует подчеркнуть, что все большее распространение получают этнически окрашенные конфликты не только по межнациональным, но и по политическим и социально-экономическим причинам. Это подтверждает факт массовых этнически

мотивированных протестов в неблагополучных городах, например, в Пугачеве.

По мнению экспертов, наиболее сложная межэтническая ситуация наблюдается в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, на Северном Кавказе. Межэтническую напряженность в Поволжье они обозначают как «самостоятельный очаг напряженности», в отличие от регионов Южного федерального округа, близких к Северному Кавказу [5].

По рейтингу конфликтности в регионах ПФО (2014 г.) слабая напряженность наблюдается в Башкортостане, Пермском крае, Саратовской, Самарской, Оренбургской областях. Общественно-политическая ситуация в Нижегородской, Ульяновской, Кировской областях, Мордовии, Удмуртии, Чувашии, Марий Эл и Татарстане характеризуется как стабильная [23, с. 372]. Следует подчеркнуть, что Пензенская область представляет собой регион с невысоким потенциалом межэтнической напряженности; более того, он практически не фигурирует в рейтингах регионов межэтнической напряженности; исследователями не дается социологическая оценка уровня межэтнических отношений. Межнациональные отношения в Пензенской области в целом характеризуются достаточной стабильностью при отсутствии напряженности и конфликтности, за исключением отдельных правонарушений, возникающих на бытовой почве.

По данным экспертного опроса по проблемам управления конфессиональными и этническими различиями в полиэтнических регионах (Нижегородской, Самарской, Саратовской областях, республиках Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Удмуртия), проведенного О.А. Богатовой в 2012 г., около половины экспертов оценили межэтнические отношения в своем регионе как «стабильные, добрососедские». Однако чуть более трети отметили, что в их регионе присутствует межэтническая напряженность в бытовой сфере. Анализируя сферы межэтнических противоречий, эксперты выделили наиболее значимые (в порядке убывания): на бытовом уровне, в сфере культуры, образования, в СМИ и органах власти. Следовательно, как отмечает О.А. Богатова, латентные предпосылки межэтнических конфликтов присутствуют

даже в стабильных регионах Приволжского округа [2, с. 96].

Эксперты, анализирующие конфликтогенный потенциал российских регионов, выделяют основные факторы, которые способствуют нарастанию межэтнической напряженности, возникновению этнических конфликтов: неконтролируемые миграционные потоки; социально-экономическую необустроенность, что приводит к ксенофобии; отсутствие культуры межнационального диалога и общения; отсутствие продуманной и эффективной национальной политики; низкую ответственность СМИ, «раздувающих» конфликты; распространение радикального исламизма и др. [5]

По данным экспертного опроса, основные причины межэтнических противоречий в регионах ПФО – это неуважение к языку, обычаям, культуре других национальностей; иностранная трудовая миграция, конкуренция на рынке труда между российскими и иностранными работниками; непродуманная национальная политика. Таким образом, выделяется триада причин: социально-психологические (негативные межэтнические установки, предрассудки и стереотипы вызывают межэтническую напряженность на бытовом уровне); политические; экономические [2, с. 96]. Среди источников межэтнических противоречий в ПФО исследователи выделяют демографические и миграционные проблемы. Так, например, по данным исследования «Саратовская область: мониторинг изменений», в структуре фобий доминирующее место занимает мигрантофобия в связи с появлением в последние годы новых этнических групп в регионе. Также отмечается рост межэтнической нетерпимости, бытовых конфликтов на этнической почве [1, с. 76]. Несмотря на то что ПФО среди других российских округов отличается большим показателем коренных жителей, чем мигрантов, проблема этнических конфликтов, связанных с миграцией, остается актуальной [9, с. 44].

Возникновению этнических конфликтов и межэтнической напряженности способствуют ситуации, связанные с ограничением, ущемлением прав человека в зависимости от его национальности. По данным исследования ФОМ «Межнациональные отношения» (2012 г.), дискриминации по национальному

признаку подвергался каждый десятый россиянин. При этом неприязнь в отношении представителей других национальностей испытывает пятая часть наших сограждан, а две трети респондентов выступают за ограничение миграционных потоков из лиц некоторых национальностей в свой регион [6].

По мнению экспертов, дискриминация в ПФО по религиозному и этническому признакам хотя и присутствует, но представляет собой редкое явление и обусловлена региональными особенностями, этническими предпочтениями в разных областях занятости и государственного (муниципального) управления, дискриминацией при трудоустройстве мигрантов и местного населения [2, с. 96].

Несомненно, уровень дискриминации по национальному признаку ниже у молодежи с учетом того, что эта группа еще не вышла на рынок труда и не «испытывает давления» конкуренции со стороны приезжих. Так, эмпирические данные опроса среди студенчества регионов Поволжья (2010 г.) показали, что дискриминация по национальному признаку практически отсутствует: большинство студентов не сталкивалось с ущемлением прав по национальному признаку [14, с. 59], чаще всего это происходило в бытовой сфере (табл. 1).

По данным георейтинга ФОМ, в среднем по стране дискриминацию по этническому признаку испытывают от 5 до 7 % россиян с незначительными отклонениями в срезе федеральных округов. Однако в некоторых регионах СКФО, СФО, ПФО присутствует рост

дискриминационных показателей, и прежде всего это дает определенная этническая группа: дискриминацию по национальному признаку среди этнических русских испытывают от 25 до 40 % [22, с. 108].

Рост межэтнической напряженности могут вызывать националистические установки, неприязнь в отношении представителей некоторых национальностей. По результатам исследований ФОМ (2002 г.) около трети респондентов (32 %) открыто демонстрируют националистические установки. Причем чаще они проявляются у респондентов с высокими доходами, жителей больших городов. Неприязнь в отношении представителей других национальностей чаще проявляют лица старше 50 лет (70 % против 65 % по всей России), жители сел (73 % респондентов), лица, проживающие в Приволжском и Дальневосточном федеральных округах (по 73 % соответственно) [16].

Примечательно, что уровень неприязни в отношении представителей некоторых национальностей ниже у студенческой молодежи. Так, исследования среди указанной группы в регионах Поволжья (2010 г.) свидетельствуют, что большая часть (65 %) молодежи вузов не испытывает неприязни к представителям каких-либо национальностей (см. табл. 2). Студенты регионов Поволжья в большей степени испытывают неприязнь к людям кавказских национальностей, что подтверждается материалами общероссийских исследований ФОМ, ВЦИОМ. Также молодежь испытыва-

Таблица 1

Ситуации ущемления прав из-за национальности (в процентах)

Варианты ответов	Всего, n = 1 254	Регионы			
		Пензенская область	Республика Мордовия	Ульяновская область	Республика Татарстан
Удельный вес в выборке	100	23	24	19	35
При приеме на учебу					
Да	4	3	5	4	5
Нет	90	93	90	91	86
Затрудняюсь ответить	6	5	5	5	8
При приеме на работу					
Да	4	1	3	3	7
Нет	86	89	86	90	83
Затрудняюсь ответить	10	10	11	7	10
В быту					
Да	11	6	9	16	13
Нет	81	88	84	78	77
Затрудняюсь ответить	8	6	7	7	10

Таблица 2

**Неприязнь к представителям каких-либо национальностей, проживающим в регионе
(в процентах)**

Варианты ответов	Всего, <i>n</i> = 1 254	Регионы			
		Пензенская область	Республика Мордовия	Ульяновская область	Республика Татарстан
<i>Удельный вес в выборке</i>	100	23	24	19	35
Да	16	15	16	15	18
Нет	65	68	65	69	61
Затрудняюсь ответить	19	17	18	16	21

ет неприязнь (по убывающей) к татарам, таджикам, цыганам, чеченцам, армянам, азербайджанцам, дагестанцам, узбекам и некоторым другим национальностям. У респондентов вызывают неприязнь любые национальности, которые «нарушают общественный порядок» или «не исполняют российских законов».

Таким образом, в целом можно сказать, что в регионах ПФО сохраняется этнополитическая стабильность, а имеющиеся проблемы в области межнациональных отношений вызваны в большей мере локальными причинами. Авторы Доклада о межэтнических отношениях и религиозной ситуации в ПФО [7, с. 6–13] выделяют ряд проблем в области межэтнических и религиозных отношений на территории ПФО. Во-первых, это неравномерное финансирование регионов в отношении мероприятий в области национальной политики за счет средств федерального бюджета в рамках ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». Во-вторых, снижение в некоторых регионах ПФО уровня взаимодействия органов власти с национально-культурными общественными объединениями. Имеют место отдельные проявления религиозного и этнического экстремизма, прежде всего в молодежной среде. Одним из основных дестабилизирующих факторов развития межнациональных отношений по-прежнему являются миграционные процессы и усложнение отношений между местным и приезжим населением.

В качестве направлений гармонизации межэтнических взаимодействий в регионах ПФО видится повышение эффективности реализации национальной политики и институционализации структуры органов на местах, ответственных за ее реализацию; создание федерального агентства по делам национально-

стей с целью мониторинга (например, групп и сообществ в социальных сетях и в общественных местах) и предупреждения межнациональных конфликтов (например, потенциально конфликтогенные события: преподавание башкирского языка в школах Башкортостана; запрет хиджабов в школах Мордовии и др.); ведение профилактической работы с молодежью, воспитание толерантного отношения к приезжим, изучение в рамках образовательных курсов национальных языков, культуры и традиции народов региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышная, Н. А. Новые этнические группы в Саратовской области: конфликтогенное изменение / Н. А. Барышная // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. – М. : ИЭА РАН, 2012. – С. 74–80.
2. Богатова, О. А. Социальные механизмы управления этническими и конфессиональными различиями в полиэтнических регионах Приволжского федерального округа / О. А. Богатова // Власть. – 2014. – № 1. – С. 95–100.
3. Бурьков, В. В. Актуальные проблемы этнокультурной безопасности России / В. В. Бурьков // Известия Южного федерального университета. – 2004. – № 8. – С. 261.
4. Всероссийская перепись населения 2010. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. – Загл. с экрана.
5. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 – весна 2014 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/>. – Загл. с экрана.
6. Межнациональные отношения. Опрос ФОМ от 16 июля 2012 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/10544>. – Загл. с экрана.

7. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2015 год / ред. В. А. Тишков, В. В. Амелин, В. В. Степанов. – М. ; Оренбург : Университет, 2015. – 184 с.

8. Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. – М. : Интердиалект+, 2000. – 341 с.

9. Мосина, В. В. Некоторые причины межэтнической напряженности в Приволжском федеральном округе / В. В. Мосина // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». – 2010. – Вып. 2. – С. 43–46.

10. Паин, Э. А. Этнические конфликты в постимперской России / Э. А. Паин // Вестник Института Кеннана в России. – 2012. – Вып. 22. – С. 35–47.

11. Перепелкин, Л. С. Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика / Л. С. Перепелкин, В. Г. Стельмах // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 107–121.

12. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 12 дек. 2013 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>. – Загл. с экрана.

13. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 1 дек. 2016 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>. – Загл. с экрана.

14. Рожкова, Л. В. Оценка многонационального характера российского общества студенческой молодежью регионов Среднего Поволжья / Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия «Общественные науки». – 2012. – № 2 (22). – С. 51–61.

15. Романова, А. П. Проблема культурной безопасности в научном дискурсе / А. П. Романова, М. М. Бичарова // Человек. Сообщество. Управление. – 2015. – Т. 16, № 2. – С. 36–55.

16. Россияне и национальный вопрос. Опрос ФОМ от 25 апр. 2002 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>. – Загл. с экрана.

17. Трофимова, И. Н. К проблеме регулирования межэтнических отношений в местных сообществах / И. Н. Трофимова // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 1. – С. 61–69.

18. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 24 дек. – № 52. – Ст. 7477.

19. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 дек. 2015 г. № 683 // Российская газета. – 2015. – 31 дек.

20. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – 2009. – 19 мая (№ 4912 (88)).

21. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 17 дек. 1997 г. № 1300 // Российская газета. – 1997. – 26 дек. (№ 247).

22. Хайкин, С. Р. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений федерального агентства по делам национальностей / С. Р. Хайкин, С. Б. Бережкова // Мониторинг общественного мнения. – 2016. – № 5 (135). – С. 97–110.

23. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов : в 2 т. / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. – М. : ИЭА РАН, 2016. – 765 с.

REFERENCES

1. Baryshnaya N.A. Novye etnicheskie gruppy v Saratovskoy oblasti: konfliktogennoe izmerenie [New Ethnic Groups in the Saratov Region: a Conflict-Sensitive Dimension]. Tishkov V.A., Stepanov V.V., eds. *Etnopoliticheskaya situatsiya v Rossii i sopredelnykh gosudarstvakh v 2011 g.* [Ethnopolitical Situation in Russia and Neighboring Countries in 2011]. Moscow, IEA RAN Publ., 2012, pp. 74-80.

2. Bogatova O.A. Sotsialnye mekhanizmy upravleniya etnicheskimi i konfessionalnymi razlichiyami v polietnicheskikh regionakh Privolzhskogo federalnogo okruga [Social Mechanisms of Management of Ethnic and Confessional Differences in the Polyethnic Regions of the Volga Federal District]. *Vlast*, 2014, no. 1, pp. 95-100.

3. Burkov V.V. Aktualnye problemy etnokulturnoy bezopasnosti Rossii [Current Problems of Ethnocultural Security of Russia]. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta*, 2004, no. 8, pp. 261.

4. *Vserossiyskaya perepis naseleniya 2010* [All-Russian Population Census 2010]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

5. *Grozdy gneva. Reyting mezhetnicheskoy napryazhennosti v regionakh Rossii. Osen 2013 – vesna 2014 goda* [Bunch of Anger. Rating of Interethnic Tension in the Regions of Russia. Autumn 2013 – Spring 2014]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/>.

6. *Mezhnatsionalnye otnosheniya. Opros FOM ot 16 iyulya 2012 g.* [Interethnic Relations. Poll of the FOM of July 16, 2012]. URL: <http://fom.ru/TSennosti/10544>.

7. Tishkov V.A., Amelin V.V., Stepanov V.V., eds. *Mezhetnicheskije otnosheniya i religioznaya*

situatsiya v Privolzhskom federalnom okruge. Ekspertny doklad za 2015 god [Interethnic Relations and Religious Situation in the Volga Federal District. Expert Report for 2015]. Moscow; Orenburg, Universitet Publ., 2015. 184 p.

8. Vitkovskaya G., Panarina S., eds. *Migratsiya i bezopasnost v Rossii* [Migration and Security in Russia]. Moscow, Interdialekt+ Publ., 2000. 341 p.

9. Mosina V.V. Nekotorye prichiny mezhetnicheskoy napryazhennosti v Privolzhskom federalnom okruge [Some Reasons for Inter-Ethnic Tensions in the Volga Federal District]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya «Sotsiologiya. Politologiya»*, 2010, iss. 2, pp. 43-46.

10. Pain E.A. Etnicheskie konflikty v postimperskoy Rossii [Ethnic Conflicts in Post-Imperial Russia]. *Vestnik Instituta Kennana v Rossii*, 2012, iss. 22, pp. 35-47.

11. Perepelkin L.S., Stelmakh V.G. Etnokulturnaya bezopasnost Rossii: obshchestvennye vyzovy i gosudarstvennaya politika [Ethnocultural Security in Russia: Public Challenges and Public Policy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2003, no. 3, pp. 107-121.

12. *Poslanie Prezidenta RF Federalnomu sobraniyu ot 12 dek. 2013 g.* [The Russian President's Address to the Federal Assembly of December 12, 2013]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.

13. *Poslanie Prezidenta RF Federalnomu sobraniyu ot 1 dek. 2016 g.* [The Russian President's Address to the Federal Assembly of December 1, 2016]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.

14. Rozhkova L.V. Otsenka mnogonatsionalnogo kharaktera rossiyskogo obshchestva studencheskoy molodezhyu regionov Srednego Povolzhya [Evaluation of the Multinational Character of Russian Society by Student Youth of the Middle Volga Region]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Seriya «Obshchestvennye nauki»*, 2012, no. 2 (22), pp. 51-61.

15. Romanova A.P., Bicharova M.M. Problema kulturnoy bezopasnosti v nauchnom diskurse [The Problem of Cultural Security in Scientific Discourse]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2015, vol. 16, no. 2, pp. 36-55.

16. *Rossiyanе i natsionalnyy vopros. Opros FOM ot 25 apr. 2002 g.* [Russians and the National Issue. The FOM Poll of April 25, 2002]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>.

17. Trofimova I.N. K probleme regulirovaniya mezhetnicheskikh otnosheniy v mestnykh soobshchestvakh [To the Problem of Regulation of Interethnic Relations in Local Communities]. *ARS ADMINISTRANDI*, 2014, no. 1, pp. 61-69.

18. Ukaz Prezidenta RF «O Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» ot 19 dek. 2012 g. № 1666 [Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation till 2025” of December 19, 2012 no. 1666]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2012, Dec. 24, no. 52, art. 7477.

19. Ukaz Prezidenta RF «O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» ot 31 dek. 2015 g. № 683 [Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy of National Security of the Russian Federation” of December 31, 2015 no. 683]. *Rossiyskaya gazeta*, 2015, Dec. 31.

20. Ukaz Prezidenta RF «O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda» ot 12 maya 2009 g. № 537 [Decree of the President of the Russian Federation “On the Strategy of National Security of the Russian Federation till 2020” of May 12, 2009 no. 537]. *Rossiyskaya gazeta*, 2009, May 19 (no. 4912 (88)).

21. Ukaz Prezidenta RF «Ob utverzhdenii Kontseptsii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» ot 17 dek. 1997 g. № 1300 [Decree of the President of the Russian Federation “On the Approval of the Conception of National Security of the Russian Federation” of December 17, 1997 no. 1300]. *Rossiyskaya gazeta*, 1997, Dec. 26 (no. 247).

22. Khaykin S.R., Berezhkova S.B. Sotsiologicheskii monitoring mezhnatsionalnykh i mezhkonfessionalnykh otnosheniy federalnogo agentstva po delam natsionalnostey [Sociological Monitoring of Interethnic and Inter-Confessional Relations of the Federal Agency for Nationalities Affairs]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, 2016, no. 5 (135), pp. 97-110.

23. Tishkov V.A., Stepanov V.V., eds. *Etnopoliticheskaya situatsiya v Rossii i sopredelnykh gosudarstvakh v 2014 godu. Ezhegodnyy doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov: v 2 t.* [Ethnopolitical Situation in Russia and Neighboring Countries in 2014. Annual Report of the Network for Ethnological Monitoring and Early Prevention of Conflicts: in 2 vols.]. Moscow, IEA RAN Publ., 2016. 765 p.

Information About the Authors

Liliya V. Rozhkova, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Economic Theory and International Relations, Penza State University, Krasnaya St., 40, 440026 Penza, Russian Federation, econm@pnzgu.ru.

Svetlana G. Mikhneva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor, Department of Economic Theory and International Relations, Penza State University, Krasnaya St., 40, 440026 Penza, Russian Federation, econm@pnzgu.ru.

Dmitriy G. Maslov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Economic Theory and International Relations, Penza State University, Krasnaya St., 40, 440026 Penza, Russian Federation, econm@pnzgu.ru.

Информация об авторах

Лилия Валерьевна Рожкова, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет, ул. Красная, 40, 440026 г. Пенза, Российская Федерация, econm@pnzgu.ru.

Светлана Георгиевна Михнева, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет, ул. Красная, 40, 440026 г. Пенза, Российская Федерация, econm@pnzgu.ru.

Дмитрий Георгиевич Маслов, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет, ул. Красная, 40, 440026 г. Пенза, Российская Федерация, econm@pnzgu.ru.